

EDN: YHLFCU
УДК 789.5

Bell Ringing Traditions of the Popovtsy Old Believers

Roman I. Kuts*^a, Maksim M. Trojanski
and Nikolai A. Starukhin^b

^a*Novosibirsk National Research State University*

^b*Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

Received 02.12.2021, received in revised form 12.04.2022, accepted 01.12.2023

Abstract. The study is devoted to the allocation, fixation, and historical substantiation of the authenticity of the Old Believer tradition of bell ringing, widespread in the countries of Southeast Europe, America, and the Kuban region of Russia. The analysis of a number of video and audio recordings of bell ringing in the parishes of the Old Believers of the Belokrinit'skaya and Novozybkov'skaya hierarchies is carried out.

For the first time, the Old Believers tradition of the bell ringing is highlighted. A hypothesis is put forward about the deep historical roots of this tradition based on the history of settlement and isolated residence of Old Believers in emigration. The proofs of the possibility of preserving this tradition among the Old Believers in conditions of cultural isolation since the end of the 18th century are presented.

On the basis of the video recording of the bell ringing characteristic of this tradition, the recording of the Lipovan tradition was made on a specialized staff. The compositional structure and elemental content of this ringing is described, the unique features of this tradition are highlighted. The comparison of the musical-rhythmic and technical features of the tradition with the elements of the ringing of the modern academic bell-ringing school is carried out.

Keywords: bells, bell ringing, Old Believers, Popovtsy, Lipovan tradition, Lipovans, Nekrasovites.

Research area: theory and history of culture, art (cultural studies).

Citation: Kuts R. I., Trojanski M. M., Starukhin N. A. Bell ringing traditions of the popovtsy old believers. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(4), 624–631.
EDN: YHLFCU

Традиции колокольного звона староверов поповских согласий

Р.И. Куц^а, М.М. Троянский, Н.А. Старухин^б.

^аНовосибирский национальный исследовательский государственный университет

^бИнститут истории СО РАН
Российская Федерация, Новосибирск

Аннотация. Исследование посвящено выделению, фиксации и историческому обоснованию аутентичности старообрядческой традиции колокольного звона, распространенной в странах Юго-Восточной Европы, Америки, Кубанского региона России. Проведен анализ ряда видео- и аудиозаписей колокольного звона в приходах старообрядцев-поповцев Белокриницкой и Новозыбковской иерархий. Впервые выделена традиция колокольного звона старообрядцев. Выдвинута гипотеза о глубоких исторических корнях данной традиции на основе истории расселения и изолированного проживания старообрядцев в эмиграции. Приведены доказательства возможности сохранения данной традиции у староверов в условиях культурной изоляции с конца XVIII века.

На основе видеозаписи колокольного звона, характерного для данной традиции, оформлена запись колокольного звона липованской традиции на специализированном нотном стане. Описаны композиционная структура и элементное содержание данного звона, выделены уникальные черты данной традиции. Проведено сравнение музыкально-ритмических и технических особенностей традиции с элементами звона современной академической звонарской школы.

Ключевые слова: колокола, колокольный звон, старообрядцы, староверы, поповцы, липованская традиция, липоване, некрасовцы.

Научная специальность: 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (культурология).

Цитирование: Куц Р.И., Троянский М.М., Старухин Н.А. Традиции колокольного звона староверов поповских согласий. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(4), 624–631. EDN: YHLCU

1. Введение

История развития колокольного звона Русской православной церкви содержит периоды грубого вмешательства со стороны государства. Примером такого отрицательного влияния является советский период (Pospelovskij, 1995, Videneeva, 2015). За время существования СССР русская православная культура понесла серьезные потери (Redko, 2010). Политика государства в этот период была направлена на уничтожение религиозных нравственных ценностей у населения, сокращение материального благосостояния

религиозных сообществ, насаждение атеистического мировоззрения. К концу XX века традиции православного колокольного звона, основанные на устном способе передачи из поколения в поколение, были в значительной степени утрачены. Русская православная общественность взяла на себя миссию восстановления искусства колокольного звона, продолжающуюся и в наши дни (Tosin, 2009).

Другая ситуация наблюдается в истории развития колокольного звона в среде старообрядцев. С момента раскола русского православия, возникшего из-за реформ па-

триарха Никона и жестокой государственной политики царя Алексея Михайловича Романова, староверы оказались на нелегальном положении. Гонения на староверов имели волнообразный характер в зависимости от внутренней политики последующих царей и императоров. С каждым усилением гонений со стороны государства староверы были вынуждены переселяться в труднодоступные места, скрываться за границей. Однако, не смотря на это, старообрядцев всегда характеризовали как людей, строго и последовательно сохраняющих свою культуру, устные и материальные культурные ценности.

Одновременно с этим часть культуры староверов, связанной с колокольным звоном, подверглась гораздо большей утрате. Это связано с тем, что использование колокольного звона могло дать повод к обнаружению скрытых поселений староверов. Однако существование крупных старообрядческих общежитий позволяло сохранить традиции староверов, представлявших собой традицию дореформенного православия. Кроме этого, значительная часть культуры старообрядцев сохраняется благодаря культурной изоляции староверов-эмигрантов из России. На протяжении всей истории старообрядчества существовало несколько волн эмиграции в страны дальнего зарубежья, таких как Латинская Америка, страны Восточной Европы, Северная Америка, Австралия, Турция и т.д. Анализ и сопоставление колокольного звона приходов староверов-эмигрантов позволят сформировать представление об исторической модификации звонарской традиции староверов.

Сейчас староверы расселены по всему миру. В некоторых странах, таких как Румыния, страны Прибалтики, Южной Америки, культура и история старообрядчества тесно переплелись с культурой и историей этих стран. Колокольный звон, как наиболее ощущаемая со стороны часть культуры староверов, требует детального описания и фиксации. На современном этапе, благодаря открытости большей части староверского общества, появляется возмож-

ность изучить пласт культуры древней Руси, сохранившейся благодаря усилиям староверов. В данной работе проводилось исследование традиции колокольного звона староверов белокриницкого и новозыбковского поповских согласий, ее фиксация и детальное сравнение с традицией академической звонарской школы Русской православной церкви.

2. Исторические предпосылки сохранения колокольного звона у староверов

Со времени Церковного раскола XVII века старообрядцы подвергались репрессиям со стороны власти и синодальной церкви. Зачастую целым семьям и поселениям приходилось в скором порядке покидать обжитые места, переселяясь в более недоступные. При этом колокола оставались при церквях в которых со стороны церковной власти были назначены священники, служащие по-новому. Поселения староверов в конце XVII века были секретными. Колокольный звон в таких поселениях был невозможен, поскольку незамедлительно позволял обнаружить поселения.

Колокольный звон у старообрядцев стал возможен в обособленных крупных общежитиях, монастырях, где имели место каменные храмы, большое количество людей. Примером такого поселения является Выго-Лексинское общежитие, устав которого содержит свой порядок звонов (Ustav, 1913). Известно, что в XVIII веке на нужды монастыря были пожертвованы колокола (Fillipov, 1862). В выговском монастыре существовала наонная (хомовая) традиция знаменного пения, которая, по мнению исследователей (Kozhurin, 2010), сохранилась после падения Соловецкого монастыря. По аналогии можно предположить, что традиция и устав звона также перешли от дореформенного Соловецкого монастыря к выговской традиции.

Помимо этого, на территории России существовали другие крупные старообрядческие поселения, в которых существовал колокольный звон. Так, крупнейший монастырь, приемлющий священство, находив-

шийся на Иргизе, имел колокольный звон, о чем говорит наличие колоколен на рисунках монастыря. Однако на текущий момент российские старообрядческие приходы имеют тенденцию заимствования традиции звона специализированных школ Русской православной церкви. Такое размытие традиций обусловлено наличием межконфессиональных контактов вследствие проживания на одной территории (Starukhin, 2006).

Ключевой, на наш взгляд, исторический способ сохранения колокольного звона у старообрядцев – эмиграция. На протяжении всей истории старообрядчества имели место волны эмиграций в страны как ближнего, так и дальнего зарубежья. В конце XVII – начале XVIII века после церковных реформ Никона староверы переселились в Молдавское княжество, в будущую Буковину (Smilyanskaya, Denisov, 2007). Впоследствии их стали называть липованами. Позже на смежных территориях поселились казаки-некрасовцы, пришедшие с Кубани. Однако в конце XVIII века была крупная волна эмиграции казаков-некрасовцев на территорию современной Турции. Оставшиеся в Буковине некрасовцы ассимилировались с липованами (Vlaskina, 2016). Проживая в культурной изоляции, староверы на протяжении веков хранили свою речь, веру, церковный обряд, иконопись, колокольный звон.

В эмиграции у староверов было больше свобод, чем на их родине. Например, существование монастырей в Белой Кринице, находящейся на территории Австрийской империи (совр. территория Украины), позволило старообрядцам-поповцам в 1846 году восстановить трехчинную иерархию, присоединив митрополита Босно-Сараевского Амвросия, устроив кафедру в Белой Кринице (Subbotin, 1874). Также в эмиграции староверы имели возможность сохранять и развивать традиции колокольного звона. Кроме того, были волны эмиграции в Соединённые Штаты, в страны Южной Америки, Австралию. Таким образом, анализ колокольного звона старообрядцев, находящихся в эмиграции, позволит выделить

старообрядческую традицию колокольного звона и иметь суждение о ее многовековой истории.

3. Фиксация колокольной традиции.

Способы и технические средства

Вся русская православная церковная культура, в том числе и колокольный звон, претерпела упадок в период существования советского государства. Тем не менее существовали попытки советских исследователей обратить внимание на традиции колокольного звона. Так, в 60-х годах XX века была произведена научная работа по возрождению традиции колокольного звона Ростовского кремля благодаря более раннему описанию музыкальных особенностей ростовских звонов (Izrailev, 1884). Также сейчас практикующим звонарям доступны для изучения выделенные традиции колокольного звона крупных монастырей, таких как Троице-Сергиева Лавра, Новодевичий и Даниловский монастыри и другие. При этом в научном сообществе до сих пор не предпринимались попытки исследовать традицию звона у старообрядцев.

В связи с тем, что староверы, имеющие уникальные традиции звона, сейчас расселены по всему миру, фиксация этих традиций крайне затруднительна. Однако развитие современных технических средств коммуникации позволяет исследовать колокольный звон разнесенных приходов старообрядцев. Аудио- и видеозаписи этнографического материала, наряду с фотоматериалами, являются важным, а иногда и единственным источником сравнительных исследований (Kostrov, Prigarin, 2016). В данном исследовании применялся метод анализа видеозаписей колокольного звона, позволяющий сделать выводы о количестве используемых колоколов, их размерах, методе управления колоколами и о других важных деталях традиции. Было собрано более 30 видеозаписей звонарей старообрядческих храмов, в которых, так или иначе, могла сохраниться традиция колокольного звона, общая для всех староверов.

После выделения традиции колокольного звона необходимо ее зафиксировать.

Один из методов фиксации традиции колокольного звона является запись партитуры на нотном стане, адаптированном для колокольного звона (Radin, 2013). Как правило, подобно записи партитур для игры на барабанах, в адаптированном нотном стане отсутствует привязка к высоте тона колоколов вследствие многообразия его спектра. Кроме того, распределение основных тонов колоколов в отдельно взятом подборе может отличаться от распределения другого подбора, что делает конкретную звонницу уникальным музыкальным инструментом (Guseva, 2019). Когда же речь идет о традиции звона, то имеется в виду именно звонарская школа с присущими ей уникальными исполнительскими и техническими решениями для реализации колокольного звона. Поэтому для записи конкретной традиции звона фиксируется количество используемых колоколов с разделением на группы: зазвонные (малые), подзвонные (средние) и благовестники (большие), иначе, басовые. Пример нотной записи колокольного звона представлен в виде фрагмента партитуры в прил. 1.

4. Выделение традиции колокольного звона старообрядцев-поповцев

В рамках данного исследования производился анализ видеозаписей колокольного звона разных старообрядческих приходов белокриницкого поповского согласия. Были собраны свыше 30 видео- и аудиозаписей колокольного звона. Кроме того, был установлен личный контакт с большинством исполнителей этих звонов. Анализ звона приходов староверов, находившихся в эмиграции, позволил выделить схожие черты как в музыкальном, так и в техническом аспектах. Причем наблюдались явные отличия от современной академической звонарской традиции.

По результатам нашего исследования условно можно выделить два основных направления традиции староверов: румынскую и южнорусскую. Румынская звонарская школа распространяется, конечно, среди липован, в приходах и монастырях

Румынии, Украины, Молдавии и Америки (штат Орегон). Звоны указанных приходов отличаются более строгой структурой, системным подходом к исполнению и оборудованию колокольни.

Другое направление звонарской традиции получило распространение в приходах, проживающих на Ставрополье и Краснодарском крае. Как известно, на Юге России преобладают старообрядческие приходы, возникшие после возвращения казаков некрасовцев с территории современной Турции (Starukhin, 2006). При этом староверы Ставрополья и Краснодарского края долгое время имели не только географическое, но и каноническое разделение. Еще будучи в Турции, они не имели молитвенного единства. Возвращение происходило также отдельными этапами. Некрасовцы, вернувшиеся в Ставрополье, попали под окормление священства Белокриницкой иерархии, а вернувшиеся в Краснодарский край, изначально соединились с другим поповским согласием – Русской древлеправославной церковью Новозыбковской иерархии.

Учитывая такое историческое географическое и идеологическое разделение, начавшееся еще во время пребывания в Турции, колокольный звон практически одинаков для всех некрасовцев. Отличия, конечно, присутствуют, но они сравнимы с отличием звонов двух звонарей одной звонарской школы. Для этих звонов, в отличие от румынской школы, характерен ускоренный, но при этом более подвижный темп, малый вес колоколов, вследствие чего более частые удары благовестником, отсутствие звонарского пульта. Со слов старожилов-некрасовцев, во время пересечения границы СССР были изъяты множество церковных ценностей, утвари, в том числе и колоколов больших размеров, что свидетельствует об активном использовании колокольного звона в старообрядческих приходах Турции.

Вышеописанные отличия румынской и южнорусской звонарских школ тем не менее требуют объединения в одну традицию колокольного звона. Речь идет о выделении староверской традиции на фоне традиций колокольного звона, существующих в Рус-

ской православной церкви, как то: ростовской, лаврской и других. Далее под староверской или липованской традицией мы будем понимать объединенную традицию как липован, так и некрасовцев.

Звонарская традиция старообрядцев выделяется прежде всего количеством используемых колоколов и техникой исполнения. В большинстве приходов компактного проживания липован используется шесть колоколов. Если используется больше колоколов, то структура звона не меняется. Зазвонный колокол (меньший в подборе), как правило, один, либо, если их несколько, то они звучат аккордом. Благовестник также используется только один.

При таком распределении по группам колоколов, характерном для всей традиции, способ управления колоколами различается. Так, в приходах Румынии и близлежащих областей, как было упомянуто выше, используется рычажно-тяговый пульт, похожий на клавиатуру карильона (прил. 2а). В остальных приходах староверов-эмигрантов пульт, как правило, отсутствует. При этом зазвонный колокол управляется правой рукой, тяги от подзвонных колоколов связываются в узел и управляются левой рукой. Большой из подзвонных колоколов может управляться локтем или плечом левой руки (прил. 2б). Управление благовестником также разнится от прихода к приходу. Как правило, тяга от самого большого колокола повязывается на ногу. Встречаются даже системы управления звоном, где тяга от благовестника повязывается на поясицу.

5. Сравнение традиций колокольного звона староверов и современной академической звонарской школы

В приложении 3 представлен типичный для липованской традиции звон, записанный на основе колокольного звона храма Рождества Пресвятыя Богородицы села Сарикей в Румынии. Пульт управления на колокольне этого храма мы поместили на прил. 1а. Данный звон можно разделить на три смысловых части. Первая часть

представляет собой своеобразный перебор от малых колоколов до большого. Перебор повторяется три раза. Вторая часть представляет собой собственно звон во все колокола. Третья часть, как и первая, состоит из трех переборов.

Как правило, звон начинается с медленного темпа с постепенным ускорением, а завершается замедлением темпа и финальным аккордом из колоколов всех трех групп. Надо сказать, что в староверской традиции существуют случаи, когда по уставу положено «три звона» – тогда вышеописанный звон повторяется трижды. При этом темп между «звонами» также замедляется и ускоряется. Формирование «плавающего» темпа может быть связано с отсутствием в обращении крупных колоколов. Такое изменение темпа не характерно для других традиций и современной звонарской школы в целом.

Другим характерным отличием липованского звона является нарушение ритма, который задается большим колоколом-благовестником. Происходит сдвиг сильной доли на слабую, которая становится сильной для дальнейшего формирования ритма. Пример такого сдвига можно наблюдать в 12 такте. Здесь для удобства записи мы использовали размер 5/4. Далее в нашей записи происходит возврат к размеру 4/4. Подобный элемент, нарушающий ритм, может повторяться на протяжении всего звона. Кроме того, активно используется прием, когда зазвонный колокол начинает звучать с затакта (например, такт 5 и 16). При этом, как правило, происходит смена ритма.

Вышеописанные примеры нарушения ритма также не используются в известных звонарских традициях. Такие характерные для звона старообрядцев черты можно сравнить с неритмичной структурой знаменного пения, повсеместно сохранившегося и использующегося у староверов всех согласий. Возвращаясь к истории расселения старообрядческой эмиграции, можно судить о датировке возникновения такой традиции. Мы имеем дело, возможно, с самой древней традицией колокольного звона из традиций, дошедших до наших дней. Учитывая, что липоване находились

в изоляции в Молдавском княжестве с конца XVII века с последующим сожительством с некрасовцами, мы можем сказать примерную дату формирования вышеописанной традиции. Речь идет если не о дораскольной традиции колокольного звона, то по меньшей мере о традиции, сохранившейся у староверов-поповцев со времен переселения некрасовцев на территорию современной Турции в конце XVIII века. Такой вывод мы делаем, учитывая то, что указанные характерные черты староверской традиции присущи как для румынской звонарской школы, так и для школы казаков-некрасовцев.

6. Заключение

Ввиду тенденции восстановления колокольного звона в современном православии требуется выделение традиции звона, сохранившейся у старообрядцев-поповцев. Культурная изоляция староверов-эмигрантов позволила сохранить не только веру, язык и обычаи дораскольной Руси, но и традиции колокольного звона.

Анализируя звоны старообрядческих храмов белокриницкого согласия, мы можем выделить новую звонарскую тради-

цию. Данная традиция сохранялась более 200 лет как у старообрядцев-липован, проживающих в Румынии и частично в других странах дальнего зарубежья, так и у казаков-некрасовцев, находящихся в изоляции на территории современной Турции с конца XVIII века.

В рамках работы мы исследовали и зафиксировали звонарскую традицию липован. В звонах этой традиции, как правило, используется шесть колоколов. Характерные черты староверской традиции – один зазвонный колокол, «плавающий» темп, регулярно нарушающийся ритм большого колокола-благовестника. Эти элементы отличают традицию звона староверов от прочих дошедших до наших дней традиций колокольного звона и от современной академической звонарской школы в целом.

Приложения / Applications

Список литературы / References

- Guseva A. N. The Russian bell ringing: bells and bell towers. In: *Manuscript*, 2019, 12 (7), 158–162.
- Phillipov I. *Istoriia Vygovskoi staroobriadcheskoi pustyni [History of the Vygovskaya Old Believer Hermitage]*. St. Petersburg, Tip. D. E. Kozhanchikova, 1862. 480 p.
- Izrailev A. A., *Rostovskie kolokola i zvony [Rostov bells and chimes]*. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasiulevicha, 1884. 24 p.
- Kostrov A. V., Prigarin A. A. Photography as a Source for Comparative Research of History and Culture of Local Old Believer Groups in the First Third of the 20th Century (through the example of the Old Believers of Bessarabia, Buryatia and Tuva). In: *Journal of SibFU. Humanities & Social Sciences*, 2016, 9 (12), 2947–2963.
- Kozhurin K. Ya. Pevcheskaia kul'tura staroobriadtsev I nasledie Drevnei Rusi [Singing culture of the Old Believers and the legacy of Ancient Rus]. In: *RUTRA*, 2010, 4, 10–20.
- Pospelovskij D. V. *Russkaia Pravoslavnaia cerkov' v XX veke [Orthodox Church in twentieth century]*. Moscow, Respublika, 1995. 48 p.
- Radin P. *Samouchitel' igri na russkoi zvonitse. Ch. 1. "Dvoika" [Self-instruction manual for playing on the Russian belfry. Ch. 1. "The Two"]*. St. Petersburg, Shkola zvonarei Sankt-Peterburzhskoi mitropolii, 2013. 126 p.
- Redko M. V. Realization of the State Religious Policy of the Krasnoyarsk Kray in 1954–1964 (on the Example of the Russian Orthodox Church). In: *Journal of SibFU. Humanities & Social Sciences*, 2010, 3 (1), 154–158.

Smilyanskaya E. B., Denisov N. G. *Staroobriadchestvo Bessarabii: knizhnost' i pevcheskaia kul'tura* [Old Beliefs of Bessarabia: bookishness and singing culture]. Moscow, Indrik, 2007. 432 p.

Starukhin N. A. Belokrinitskie obshhiny tomskoj gubernii: problemy tserkovnoi organizatsii i upravleniia (vtoraia polovina XIX veka) [Belokrinitsky communities of Tomsk province: church organization and governance challenges (second half of the XIX century)]. In: *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State University], 2006, 5 (1), 113–118.

Subbotin N. I. *Istoriia Belokrinitskoi ierarkhii* [History of the Belokrinitskaya hierarchy]. Moscow, Tip. T. Ris, 1, 1874. 677 p.

Tosin S. G. Unich'tozhenie pravoslavnoi traditsii kplpkpl'nogo zvona v SSSR [The destruction of the Orthodox tradition of bell ringing in the USSR]. In: *Sotsyum*, 2009, 3 (23), 91–102.

Ustav. Krug vseletnago bogoslužheniia pomorskogo Vygoreskago monastyria [Charter. The circle of year-round worship of the Pomor Vygoresky monastery]. Saratov, 1913.

Videneeva A. E. Cerkovnye opisi kak istochnik dlia izucheniia kolokolov [Church Inventories as a Source for Studying Bells]. In: *Materialy nauchnoi konferentsii. "Kolokola: istoriia i sovremennost"* [Pros. "Bells: history and modernity"]. Rostov, 2015, 19–26.

Vlaskina N. Nekrasov Cossacks' Festive Clothes: Historical Changes and Modern Functions. In: *Folklore (Estonia)*, 2016, 66(66), 133–154.